

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Алены Ивановны Чепурной
«Языковое маркирование эпистимической ответственности автора
публицистического текста»,
представленной на соискание кандидата филологических наук по
специальности 10.02.19 - теория языка

Тема, раскрыть которую поставил целью диссертант, имеет парадоксальное свойство. С одной стороны, она кажется настолько легкой и тривиальной, что становится непонятным тот объем литературы, который ей посвящен с древности и до наших дней. С другой стороны – регулярное вовлечение вопроса о разграничении оценки, мнения и факта в конкретную практическую деятельность – ответ на этот вопрос по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации показал полное разнообразие ответов на одни и те же вопросы, причем разнообразие, достигающее до противоречий.

Это, на наш взгляд, определяется тем, что долгое время данная проблема была чистой проблемой гносеологии. Стоит только вспомнить элеатов (особенно, конечно, Парменида), Платона, Аристотеля, неопозитивистов и др. Лингвистика же, столкнувшись с этой проблемой по мировым меркам науки недавно, оказалась в каком-то отношении неготовой выработать конкретные алгоритмы описания фактивных и оценочных высказываний, она была вынуждена опираться на выработанные в философии и гносеологии алгоритмы, что не всегда вело, на наш взгляд, к позитивным результатам.

Сказанное, на наш взгляд, полностью обуславливает **актуальность** выполненного исследования. Более того, хотелось бы отдельно отметить смелость А.И. Чепурной, которая рассмотрела проблему практически мирового уровня и получила оригинальные результаты.

Оценивая в целом уровень диссертации А.И. Чепурной, отметим, что он достаточно высок. Введение написано корректно, все исследовательские параметры сформулированы четко и ясно, поражает воображение параметр «апробация работы», работа, действительно,

апробирована на мировом уровне. Нам также известно, что автор имеет научную публикацию, которая индексируется в библиометрической системе «Scopus», что косвенно свидетельствует о признании научным сообществом работ автора.

Диссертация традиционна, состоит из трех глав. Первые две главы посвящены анализу концепций эпистимической ответственности, эпистимической модальности, эвиденциальности, их соотношению и т.п. Отметим, что эти главы выполнены на соответствующем кандидатском диссертации уровне. Хотя они, на наш взгляд излишне реферативны. Однако, отметим, это «общее место» всех кандидатских (да и некоторых докторских) диссертаций, что неоднократно отмечалось нами в отзывах на подобного рода квалификационные работы.

Достоверность полученных результатов не вызывает никаких сомнений. Достоверность обусловлена большой выборкой материала, причем выборка в языковом плане разнородна, что повышает объективность подхода. Стоит в этом аспекте также остановиться на корректности анализа материала, анализ весьма квалифицирован, что также повышает достоверность работы.

Особо стоит остановиться на бесспорной **практической ценности** диссертационного исследования. Эта ценность, прежде всего определяется возможностью использования полученных результатов при проведении судебной лингвистической экспертизы. Более того, эта ценность не исчерпывается российским лингво-юридическим пространством. Насколько нам известно, дела о диффамации, скорее, были заимствованы российской правовой системой из иных международных систем права (прежде всего из англосаксонской), а потому практические результаты, полученные А.И. Чепурной именно в лингвистическом аспекте могут быть полезны как для континентальных правовых систем (например, системы Германии), так и для англосаксонских систем, в которых юридическое понятие «диффамации» актуально и не является просто декларацией, как в советское время оно именно таковой и являлось для советской правовой системы. Естественно, при таком подходе тогда не могло

быть и речи ни о какой судебной лингвистической экспертизе по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

На взгляд рецензента, **теоретическая ценность** работы менее значима, это обусловлено объективно, проблема настолько сложна и неоднозначна, более того, она находится на стыке нескольких дисциплин – теории познания, логики, лингвистики, что делает теоретический вклад человека, претендующего на степень кандидата наук, в обозначенную проблему практически невозможным. И это подтверждается отчасти наличием больших реферативных фрагментов в работе, что свидетельствует о том, что одной из целей диссертанта являлась цель разобраться в огромном разнообразии литературы, но не четко и однозначно сформулировать теоретическую проблему, а потом решить ее. Это, конечно, не означает, что теоретическая значимость полностью отсутствует в рецензируемом сочинении. Рецензенту она видится, прежде всего, в попытке усиления традиционных концепций эпистемической ответственности, которые базируются на противопоставлении несомненности и объективности знания в противовес сомнительности и субъективности мнения, думаем, что это вполне удалось в работе Алены Ивановны Чепурной.

Последний фрагмент отзыва позволяет нам перейти к его (отзыва) дискуссионной части. Сразу отметим, что эта часть адресована не только А.И. Чепурной, но, скорее, тем **традициям**, которые сложились при описании эпистемической ответственности и разграничению фактов и оценок.

Еще раз отметит, что работа выполнена в **традиционном** подходе. Этот подход организован, со одной стороны, представлениями элатов и их последователей о несомненности знания, его доказательности и, так сказать, окончательности, в противовес мнению, необоснованному, ошибочному субъективному представлению конкретного человека о чем-то. (за кадром в данном случае актуализируется и оппозиция субъективного и объективного). С другой стороны, этот подход организован неопозитивистскими представлениями о принципе верификации, как надежном критерии разграничения несомненного фактического знания, противопоставленного догадкам и схоластическим спекуляциям (как

известно, неопозитивисты очень не любили спекулятивную неверифицируемую философию).

Таким образом, в данном отзыве мы хотели бы обсудить несколько моментов:

1. Несомненность, достоверность фактического знания или – шире знания вообще.
2. Верифицируемость как критерий фактов или знания.
3. Психологическую уверенность как компонент фактического высказывания.

Прежде чем перейти к обсуждению данных вопросов, отметим, что мы разделяем вполне конкретную концепцию фактов или – в другом аспекте – утверждений о фактах. Это концепция К.Поппера - А. Тарского, которая в лингвистике, к сожалению, в отличие концепции Л. Витгенштейна и других неопозитивистов практически не получила никакой поддержки. Пусть совет простит мою нескромность, но в некоторых своих работах я пытался популяризировать их концепции, переложив их логико-лингвистические взгляды на лингвистический материал, но, думаю, что это просто осталось незамеченным. Кратко сформулирую их идеи:

1. Нет никакого несомненного знания, так как любое научное и бытовой знание способно быть опровергнуто эмпирическим опытом. Это **всемирно** известная концепция К. Поппера, из нее следует, что даже научное знание – это всего лишь хорошо оправданное предположение (мнение), но никак не знание в парменидовском смысле. Из этого следует, что человек активен в познании, и нет никакого конечного и абсолютного знания, а потому рецензент никак не может согласиться с со знаком «плюс» , который стоит в таблице автора диссертации напротив строки «объективность знания».

2. Для разграничения фактов и оценок нет никакого другого критерия, кроме, как того, что факты (=утверждения о фактах) могут быть истинными или ложными. Ни оценки, ни нормы принципиально таким свойством не обладают. И когда, например, в известной книге приводится пример, что выражение «То, что Ельцин выиграл выборы – благо для России» просто трудно проверить, а может быть, даже эта проверка только дело будущего, то такая позиция с точки зрения Поппера-Тарского просто не выдерживает критики. Это высказывание чисто оценочное – оно принципиально никогда не может быть

проверено (это отмечено в диссертации). Однако более принципиален момент, что эти высказывания не могут быть **истинными или ложными**, это оценки к верификации и фальсификации они вообще не имеют никакого отношения. Тут же отметим полное согласие с диссертантом, что нет никакой гносеологической разницы между высказываниями «Я предполагаю, что X убил У» и высказыванием «X убил У», хотя лингвистическая разница здесь очевидна, но сразу оговоримся, что одинаковы они, конечно, не на шкале верификации, а на шкале «быть истинными».

3. Особенно слаб верификационный критерий, который повсеместно применяется в подобного рода исследований. Начнем с того, что сама верификация лишь sporadически появлялась в лингвистических работах и именно, как заимствованная из конкретно логико-лингвистических работ неопозитивистского толка (Г. Фрегге, Б. Рассел, Л. Витгентштейн). Это никоим образом не способствовало глубокой проработке этого свойства, хотя, на наш взгляд, к сожалению, не создает никакого препятствия при применении этого критерия в работах лингвистов. К сожалению, потому, что иногда это похоже на непрофессионализм.

Приведем очень простой пример: высказывание «Все лебеди белые» принципиально неверифицируемо, высказывание «Снег бел» содержит в себе два омонима, первый из которых принципиально неверифицируем, второй верифицируем в каком-то отношении. Остается сожалеть, что принцип верификации остается до сих пор ведущим в лингвистических работах по этой теме. Кстати, есть мнение (К. Поппер), что и сингулярные высказывания неверифицируемы («Петя вошел в магазин»). Есть основания полагать, что это именно так и есть, и даже единичные высказывания не проверяются. Остается только сожалеть, что данное положение никак не обсуждено в лингвистической литературе, даже пусть бы оно было критически отброшено, его же просто не замечают.

Но если мы, лингвисты, не знаем обо всех высказываниях, верифицируемы ли они, то как мы можем делать конкретную экспертизу по конкретному высказыванию. Только субъективно. А отсюда – всегда остается вероятность двух противоположных ответов на один и тот же поставленный вопрос. И ссылка на юридические

документы (где четко прописан критерий верификации) в этом случае неуместна, потому что наука не должна подчиняться никаким юридическим документам.

Последнее, что хотелось бы обсудить – степень психологической уверенности в истинности как показатель факта. Сразу отмечу, что уверенность не имеет никакого отношения к истинности, но имеет отношение только к ответственности. Уверенность не делает высказывание истинным. Приведем цитату:

«Держа руки в карманах, я совершенно «уверен», что у меня пять пальцев на каждой из рук, но если жизнь моего лучшего друга зависела бы от истинности этого высказывания, я мог бы (и думаю, что сделал бы это) вынуть руки из карманов, чтобы «вдвойне» убедиться, что у меня каким-то чудом не пропал один из пальцев» (К. Поппер).

Теперь вернемся к данным диссертации. Рассмотрим выражение «Бесспорно, что X». (стр.82). Да, автор высказывания уверен, что X, но вопрос за что он берет на себя ответственность, за то, что X или за то, что «уверен»? Этот вопрос не такой простой, как может показаться, при этом от ответа на него зависит конкретное судебное решение. В качестве обсуждения предположим, что он берет ответственность за свою уверенность, которая сплавляется у него с истинностью. Фактически же он выражает свое мнение и несет ответственность в данном случае только за него. Хотя культурно-языковая ситуация может требовать от него другой ответственности.

В заключение еще раз хотел бы отметить, что отзыв был направлен на критическое обсуждение научных положений, а это и есть рост науки, диссертация, бесспорно, обладает большими достоинствами и находится намного выше среднего уровня, что нечасто встретишь в нашей лингвистической науке.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация Алены Ивановны Чепурной является полноценными научно-квалификационным исследованием, отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, сформулированным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения усеных степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ 23.09.2014 №842, и полностью соответствует

паспорту специальности 10.02.19 - теория языка, а ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Рецензент:

К.И. Бринев

доктор филологических наук,
профессор кафедры общего и русского языкознания,
декан филологического факультета
ФГОУ ВО «Алтайский государственный педагогический
университет» (Россия)